

ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
И СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ»

ВЕСТНИК
ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
И СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Редакционный совет:

Р.И. Мельникова, д-р социол. наук (редактор); В.И. Селютин, д-р полит. наук (зам. редактора); Э.А. Преснякова (ответственный секретарь); Егорова В.М., канд. пед. наук; А.М. Луговской, д-р геогр. наук; Е.И. Люлина; Н.В. Панкратова.

Вестник Воронежского института экономики и социального управления: выпуск 2-3 / учредитель Воронежский институт экономики и социального управления. – 2007, октябрь № 2-3. – Воронеж: ВИЭСУ, 2007. – 135 с.

В очередной Вестник ВИЭСУ № 2-3, 2007 г., включены статьи аспирантов и преподавателей со следующей тематикой: «Проблемы управления в научных исследованиях аспирантов и преподавателей». Направленность материала на исследование, решение значимых проблем – прежде всего проблем управления – связано у большинства авторов с реальной ситуацией (производственной, управленческой, экологической, экономической, политической и т.д.). Интересны методы, формы, средства подачи информации.

Во второй раздел включены внутриинститутские нормативно-правовые документы.

Рубрика «Книжная полка» познакомит читателей с новыми поступлениями литературы в фонд библиотеки.

Ответственные за выпуск: Э.А. Преснякова
Компьютерная верстка: М.В. Гурина

© Воронежский институт экономики
и социального управления, 2007.

ВОСПРИЯТИЕ СВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ ЦЕРКВИ И ДУХОВЕНСТВА В КОНЦЕ XVII—XVIII ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ)

Комолова Э.В., канд. истор. наук, доцент кафедры психолого-педагогических основ управления ВИСУ

Вопрос о восприятии церкви светской властью имеет глубокие мировоззренческие корни. Церковь обладает не только таинственной сущностью, но в ней есть и историческая составляющая; входящая во взаимодействие с внешним миром, в том числе с властью. Власть — это, в определенной мере, сила морально ответственная. Поэтому она всегда искала поддержки церкви, особенно в России, где участие церкви в государственном строительстве — не просто исторический факт, но и культурная привычка. Поэтому церковь есть сила политическая. Она учила христиан повиноваться властям, говоря: «будьте покорны всякому человеческому начальству», начальник есть «Божий слуга», которому надо повиноваться не из страха наказания, а по совести. С точки зрения православной церкви «всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Богу и установлению». Проблема взаимоотношений церкви, общества и власти особенно в последнее время вызывает широкий научный резонанс [1]. В настоящей статье на примере Воронежской епархии мы рассмотрим вопросы восприятия церкви и духовенства высшей и местной светской властями.

В XVII—XVIII в. церковь обладала не меньшими полномочиями и финансовыми механизмами, чем государственные органы. Светская власть рассматривала ее как конкурента, обладающего влиянием на умы даже большим, чем она сама. Поэтому неудивительно, что царская власть делала попытки ограничить экономическое и политическое влияние церкви. Например, еще Алексей Михайлович указом запретил ей приобретать землю. Однако переломным моментом в восприятии церкви властью стал период правления Петра I, реформы которого сделали духовную власть частью государственного аппарата, церковь стала одним из «ведомств» правительства. Патриаршество не просто было заменено находящимся в подчинении самодержавной власти коллегиальным высшим церковным органом управлением, в котором «государеву оку», то есть обер-прокурору, принадлежала практически неограниченная власть, но была введена строгая регламентация различных сторон внутрицерковной жизни. Реформы Петра завершили процесс огосударствления церкви, начавшийся ещё в середине XVI в., и дали ему юридическое

оформление [2]. Хотя окончательное подчинение интересов церкви государственным произошло уже в результате секуляризационной политики Екатерины II.

Царская власть в лице Петра I считала монастыри центрами просвещения и нравственности, тем не менее, при всем этом государство нуждалось в более полезных для него членах общества. К тому же образованное духовенство воспринималось властью как средоточие инакомыслия. Поэтому Духовный регламент 1721—1722 гг. содержал запрет монахам иметь в кельях чернила и бумагу без особого разрешения настоятеля. Священник мог быть подвергнут телесному наказанию, как и любой другой представитель недворянского сословия. Все это было ради того, чтобы снизить авторитет духовенства. Петр считал возможным добавить обителям более полезные функции, чем «прославление Божьего имени», превратив их в инвалидные дома, богадельни и больницы [3]. Монастыри часто были местами заключения для осужденных преступников. Помимо узников в монастырях содержались невменяемые преступники, душевнобольные, попы-расстриги, раскольников, сексуальные преступники, пьяницы и отставные солдаты [4]. Подобную точку зрения Петр имел и в отношении церквей. 4 ноября 1715 г. он указал губернаторам организовать при церквях госпитали для сохранения «ззорных младенцев», которых жены и девки рожают беззаконно и стыда ради «отметывают». Необходимо было объявить им, чтобы они приносили детей к госпиталю и клали тайно в окно, поскольку в случае убийства младенцев им грозила смертная казнь. Содержать госпитали предполагалось из неокладных доходов [5]. Позже в 1779 г. в городе Задонске из-за недостатка городских строений больницы и тюрьма были помещены монастырских зданиях [6].

Восприятие властью духовенства как бесполезных членов общества подвигало ее и к иным мерам по исправлению подобной ситуации. По распоряжению правительства от 4 ноября 1696 г. духовные и светские владельцы обязывались построить по одному вооруженному и снабженному всем необходимым кораблю: духовные — с каждых 8 тысяч крестьянских дворов, а светские — с 10 тысяч дворов. Всего для построения флота было образовано 52 купанства, 19 из которых духовных. Поскольку в вотчинах Воронежского архиерейского дома числилось на тот момент

196-крестьянских дворов, то он вошел в купанство рязанского митрополита. Как участник этого купанства епископ Митрофан принял участие в строительстве двух кораблей и вооружении трех галер. На нужды флота епископ Митрофан пожертвовал из своей казны в 1700 г. 4 тысячи рублей [7]. В 1701 г. в Воронеже была организована архиерейская компания для помощи в кораблестроении [8], и епископ Митрофан пожертвовал еще 3 тысячи рублей на строительство флота. С 13 декабря 1734 г. по 21 января 1735 г. шло дело по ведению Сената о наряде людей к возке леса для строения будар в г. Павловске и в г. Изюме. Сенатом предлагалось к заготовлению и к вывозке леса для строения 80-ти будар, если не отыщется вольных наемщиков и подрядчиков, нарядить рабочих людей из вотчин ведомства Синода, находящихся в Воронежской и Белгородской епархиях. Это сообщено было к исполнению епископу Иоакиму и Белгородской духовной консистории [9].

Помимо выделения материальных средств, производившихся в частности епископом Митрофаном, церковь поставляла свое духовенство на строящиеся суда во избежание духовного падения строителей. В 1734 г. из Синода был послан указ епископу Иоакиму об отпуске иеромонахов на прамы и галеры в Тавров. Также Синодом в Адмиралтейств-коллегию был послан указ о назначении им положенного по штату ежемесячного жалованья «без задержания». Посылку иеромонахов «в потребном числе» (а именно 10 человек) необходимо было «учинить немедленно». Иеромонахи содержались епископом Иоакимом в готовности к требованиям находившегося в Таврове вице-адмирала Змаевича. Нужные им для священнослужения и требосправлений на судах иконы и ризницу с дароносицей Адмиралтейств-коллегией предписывалось купить и прислать «куда потребно», предварительно взяв у епископа Иоакима сведения, сколько нужно каждому иеромонаху утвари и ризницы [10]. С 11 июля 1735 г. по 10 мая 1736 г. епископом Воронежским Иоакимом в указанные места в Тавров и Павловск было отослано 9 иеромонахов из монастырей: Дивногорского – Аркадий, Мигулинского – Игнатий, Воронежского Алексеевского – Константин и Игнатий, Елецкого Троицкого – Савватий, Толшевского – Михаил, Битюцкого – Гавриил и Семилуцкого – Вениамин и Мефодий. Жалованье им было назначено согласно указам от 12 апреля 1716 г., 8 апреля 1719 г. и 9 августа 1720 г., которые определяли его в следующих размерах в месяц: обер-иеромонахам и префектам в корабельном флоте по 20 рублей, а прочим иеромонахам (в том числе на сухом пути) по 10 рублей, белым священникам на кораблях по 5 рублей, а на сухом пути по 3 рубля [11].

Оказывала церковь помощь и в других видах работ. 15 мая 1723 г. было указано собрать работников с лошадьми, плотников и других мастеровых людей с вотчин синодального ведомства (с патриарших, архиерейских, монастырских и прочих чинов синодальной команды) наравне с дворцовыми и шляхетскими крестьянами из Воронежской губернии, Тамбовской, Елецкой, Шацкой и Белгородской провинции на Украину для строительства крепостей, будар и доставки леса к этому строительству. О наряде людей необходимо было подать в Синод доношение [12].

Именно такие поступки церкви заставляли власть все же с уважением относиться к некоторым ее представителям, особенно к тем, которые с пониманием относились к ее политике. Например, отношения Петра и первого воронежского епископа можно назвать дружескими. Епископ Митрофан с уважением относился к великим начинаниям Петра и оказывал ему не только духовную, но и материальную помощь. Петр I, ценя понимание епископом Митрофаном своей реформаторской деятельности, подчеркивал свое расположение ему, тем, что выделял землю и средства на церковные нужды [13]. Из «Книг переписных домовою архиерейской ризницы» 1705 г. можно узнать, что Петр I иногда презентовал ценные вещи в Благовещенский собор [14]. Иногда во время своих визитов в Воронеж «изволил быть Великий Государь у Преосвященного Епископа и хлеб кушать» [15]. Уже факт того, что Петр I присутствовал на похоронах первосвященника, свидетельствует об уважительном к нему отношении, учитывая общую неблагодарность Петра к духовному сословию. На погребение Митрофана по личному распоряжению Петра были выделены деньги [16].

Добросердечностью, судя по источникам, отличались и отношения Петра I и Арсения (Косторина). Грамотой от 28 марта 1705 г. Петр I подарил Арсению I для построения загородного архиерейского двора дачу на «Поденной поляне», известную под именем Троицкой. А именным указом от 27 апреля 1709 г. по просьбе того же Арсения Петр пожаловал ему «по смерти» сельцо Ивойлово (вотчину Спасского Ярославского монастыря) с угодьями в Русском уезде. В его архиерейство Петр приезжал в Воронеж дважды: в 1705 г. и 1709 г. 28 марта 1705 г. в письме А.Д. Меншикову царь вскользь упоминал о его обеде с Арсением. С 13 февраля по 9 апреля 1709 г. Петр вновь находился в Воронеже. Церемония спуска боевых кораблей на воду, на которую приехали многие знатные особы, сопровождалась богослужением в Успенской (Адмиралтейской) церкви с участием Арсения I.

Отношения губернской и воеводской администрации к духовенству были мало определен-

ными. В наказе губернаторам и воеводам 1728 г. этому вопросу посвящено три статьи. Статья 13 (Синодского ведомства о вотчинах и управителях) устанавливала подчинение вотчин духовных учреждений губернаторам и воеводам. Со стороны представителей духовенства это рассматривалось как вторжение в чужую область. Это приводило к пренебрежительному и не всегда уважительному отношению. Архиепископы некоторых епархий (например, Тамбовской, Новгородской) в 1721 г. жаловались Синоду, что воеводы и комиссары по судебным делам и о разного рода сборах берут в свои канцелярии попов и церковнослужителей. И от взятку и «битья на правееже» духовенство разоряется и разбредается. Поэтому Синод вынужден был сообщить Сенату, что в некоторых светских командах с духовенством поступают «зело дерзостно». Высшее правительство смотрело на нарушение местной администрацией прерогатив духовного ведомства сквозь пальцы, так как его главным желанием была исправность сборов с населения [17].

Таким образом, восприятие духовенства как высшей, так и местной властями было довольно противоречивым. С одной стороны высшая власть считала духовенство бесполезной частью общества, но с другой некоторые представители духовенства были достойны уважения светских правителей. Что касается местной власти, то двойская восприятия духовенства заключалась в пренебрежении и неуважении при одновременной констатации полезности данной категории населения для решения некоторых нужд общества (приведение к присяге, удовлетворение духовных потребностей и т.д.). Многие зависело от сана священнослужителя. Ранг и положение духовных лиц, с которыми губернаторам и воеводам приходилось иметь дело, оказывали огромное влияние. Если церковных иерархов и настоятелей монастырей губернаторы и воеводы уважали, то деревенского приходского попа и его причт они могли арестовать безнаказанно, особенно когда те подозревались в потворстве крестьянским волнениям. Низшее сельское и городское духовенство было слабым в социальном отношении и потому более бесправным. Поэтому с ним не церемонились, несмотря на неподсудность их светской администрации.

Литература:

1. Ершова О.П. Раскол и власть (Отношение государства и старообрядчества в 50-60-е гг. XIX в.); автореф. дис. ... канд. ист. наук / О.П. Ершова. - М., 1991. - 25 с.; Емельянов С.Н. Взаимоотношения государственных органов власти и Русской православной церкви в Центральном Черноземье в 1917-1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.Н. Емельянов. Курск, 2000. - 24 с.; Полунов А.Ю. Церковь, власть и общество в России (1880-е -

первая половина 1890-х гг.) / А.Ю. Полунов // Вопросы истории. - 1997. - № 11. - С. 125-136.

2. Никольский Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1985. - С. 189.
3. Введенский С.Н. Св. Митрофан Воронежский как церковный и государственный деятель эпохи преобразований / С.Н. Введенский // Воронежская старина. - Воронеж, 1904. - Вып. 4. - С. 82.
4. Мадариага И., де. Россия в эпоху Екатерины Великой / И., де Мадариага. - М.: Новое лит. обозрение, 2002. - С. 96-97.
5. РГАДА. Ф. 248. Кн. 63. Л. 707-708.
6. Карнович Б.Г. Св. Тихон I-й епископ Воронежский и Елецкий / Б.Г. Карнович // Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа. - Воронеж, 1886. - Т. 1. - С. 61.
7. Глазьев В.Н. Первый епископ Воронежский / В.Н. Глазьев // Святитель Митрофан Воронежский (1623-1703). К 300-летию памяти первого епископа Воронежского: Библиогр. указ. - Воронеж, 2003. - С. 4-7.
8. РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 3. Д. 6523. Л. 1.
9. ОдиД. - СПб.: Синодальн. тип., 1910. - Т. 14. - С. 583-584.
10. Там же. С. 105.
11. Там же. СПб.: Синодальн. тип., 1907. - Т. 15. - С. 311-312.
12. ПСП№Р. - СПб.: Синодальн. тип., 1875. - Т. 3. - С. 88.
13. Глазьев В.Н. Епископ Митрофан Воронежский и светская власть: история взаимоотношений / В.Н. Глазьев // Славянский мир: общность и многообразие. Материалы международной научной конференции. - Воронеж, 2003. - С. 32-34; Он же. Епископ Митрофан воронежский: к истории отношений светской и духовной властей в конце XVII - начале XVIII века / В.Н. Глазьев // Церковь и ее деятели в истории России. - Воронеж, 1993. - С. 71-81.
14. Книги переписные домовая архиерейской ризницы (что построено при Митрофане (1705 г.)) / Сообщ. Н.И. Поликарпов // Воронежская старина. - Воронеж, 1903. - Вып. 3. - С. 255.
15. Поликарпов Н.И. Царь Петр в гостях у св. Митрофана / Н.И. Поликарпов // Воронежские епархиальные ведомости. - 1898. - № 16. - С. 629.
16. Поликарпов Н.И. Об отношении св. Митрофана к царю Петру Великому / Н.И. Поликарпов // Воронежская старина. - Воронеж, 1904. - Вып. 4. - С. 49-68; Он же. Последние дни жизни Митрофана / Н.И. Поликарпов // Там же. Вып. 3. - С. 234.

НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА-УПРАВЛЕНЦА

Сегодня система образования должна готовить человека-творца. В информационном обществе, где главным продуктом становится информация, знание, от человека требуется умение его создавать. Чтобы творить – нужно знать и уметь, т.к. творчество – высший уровень усвоения знаний, умений и навыков. Что же знать и уметь важнее всего? Ни один человек сегодня не может охватить огромное количество знаний накопленных человечеством. В этом аспекте, а также под влиянием интенсивного развития теории управления, актуальным является вопрос контента знаний и умений специалиста-управленца.

Многие исследователи не раз отмечали [1], что время педагоги накопления знаний ушло. Знания можно хранить в базе знаний. Человеку достаточно лишь обладать той минимальной суммой знаний и умений, которые необходимы ему для эффективного использования накопленного в электронных ресурсах человечества. Прежде всего, в эту минимальную корзину знаний входит умение создавать новое знание, новые технологии. Раньше это было функционалом только научных работников. Поэтому для подготовки человека к управленческой деятельности в информационном обществе необходимо, чтобы у него развивалось воображение, творческое, в особенности, латеральное мышление, чтобы он получил знания и умения творческой деятельности. Это возможно тогда, когда учебно-воспитательный процесс построен так, что обучающийся, как можно раньше, вовлекается в коллективный исследовательский процесс по производству нового знания. Нами было показано [2], что образование в постиндустриальном обществе, это не только обучение, воспитание и развитие. Принципиально важным компонентом такого образования является профессиональная исследовательская деятельность. Только через научно-исследовательскую деятельности, которая начинается еще в период обучения, возможно подготовить социально адаптированную к условиям трудовой деятельности в информацион-

Кузнецов В.В., канд. физ.-мат. наук доцент, заведующий кафедрой информационного и правового обеспечения управления ВИЭСУ

ном обществе личность. Особенно это касается специалистов социального управления, специфика работы которых связана с документированной и недокументированной информацией.

Управление процессом профессиональной подготовки студентов управленческих специальностей в рамках кафедры информационного и правового обеспечения управления Воронежского института экономики и социального управления осуществляется в условиях дистанционного образования на основе следующих принципов:

- принципа гуманизма;
- принципа научности;
- принципа системности;
- принципа целостности;
- принципа целесообразности;
- принципа вовлеченности студентов в процесс организации и проведения мероприятий;
- принципа активной деятельности студентов.

Для реализации указанного выше направления в обучении студентов управленческих специальностей, на кафедре информационного и правового обеспечения управления систематически проводятся следующие формы научно-исследовательской деятельности студентов предметные олимпиады по дисциплинам кафедры, конкурсы программных продуктов, научные конференции, участниками которых являются студенты всех уровней и форм обучения Воронежского института экономики и социального управления.

Литература:

1. Беспально В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). - М.: Изд-во Московского псих.-соц. института; Воронеж: Изд-во НПО «Модек», 2002. - 352 с.
2. Кузнецов В.В., Клыгина Е.В., Горбачев А.Е. Учебник в постиндустриальную эпоху // Высшее образование в России, 2004, № 9, с. 103-108.